

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

THESIS

УДК 801.733

DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-3-572-578

Изменение понятия личности в русском общественном сознании начала XX в. (на материале романа Ю. Олеши «Зависть»)

Воевода Д.В.

Русская Христианская Гуманитарная Академия,
Россия, 191011, Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, 15.
E-mail: Daria_viktorovna1990@mail.ru

Аннотация. Октябрьская революция в России привела к коренной ломке прежних общественных установлений: история стремительно движется вперед, происходят необратимые социальные и политические изменения, в этих условиях меняется и сам человек. Интеллигент оказывается оторванным от полноценной жизни, он боится мыслить и творить по порыву души, а всю поддержку и лавры получает деятельная личность, уподобляемая машине. Но все же человек остается человеком, а каждый индивид в любой период истории играет особую, никем не заменимую роль. Юрий Олеши раскрывает свое понимание личности на примере героев неоднозначного романа начала XX в. «Зависть».

Ключевые слова: личность, индивид, человек, интеллигент, изменение личности, сознание.

Для цитирования: Воевода Д.В. 2020. Изменение понятия личности в русском общественном сознании начала XX в. (на материале романа Ю. Олеши «Зависть»). NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 45 (3): 572–578. DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-3-572-578

Change in the concept of personality in the Russian social consciousness at the beginning of the XX century (based on the novel "Envy" by Yu. Olesha)

Daria V. Voevoda

Russian Christian Academy for Humanities,
15 Fontanka river embankment, Sankt-Peterburg, 191011, Russia.
E-mail: Daria_viktorovna1990@mail.ru

Abstract. In the article the author writes about a change of a person in a new historical space in the XX century after the October Revolution based on the novel "Envy" by Yury Olesha. The novel displays how a new ideal of personality is formed, as a machine. An intelligent, as a representative of the past, does not fit the new reality any more. The intelligent is afraid to think and create, he is divorced from a full life. The change of a person occurs according to the plan. The plan aims to make the subject better than the past generation's human. If a person is treated as a material, like a thing, then the person should not have any feelings. However, Yury Olesha writes it is not so, a man remains a man both in capitalist and in socialist societies. Yury Olesha also reveals his understanding of the person with the example of the heroes in his novel. He does not only narrate events, but also plunges into the inner world of one of the heroes. Thereby the integrity of the person's perception and all its surrounding world is achieved.

Keywords: Personality, individual, person, intelligent, change of personality, consciousness.

For citation: Voevoda D.V. 2020. Change in the concept of personality in the Russian social consciousness at the beginning of the XX century (based on the novel "Envy" by Yu. Olesha). NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series. 45 (3): 572–578 (in Russian). DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-3-572-578

Новый мир развивается быстро и стремительно. Кажется, что рубеж эпох – это обязательно время перемен, время появления нового человека, основательно отличающегося от человека прошлого. Начало XX века – один из самых сложных периодов в истории России. После революции общество берется строить новый мир, который должен принципиально отличаться от старого. Этот новый мир вводит свои идеалы и стандарты. В культуре преобладают образы рабочего и колхозницы, высокое значение в обществе приобретают такие слова, как «индустриализация», «машина», «техника», «наука», «труд», «равенство» и др. Формируется особый тип личности – человек нового мира, будущего. Конечно, он выступает противоположностью и намеренно противопоставляется личности прошлого, в частности, интеллигенту. Новый субъект должен обладать другими характеристиками, совершенно не свойственными прежнему человеку, жившему в дореволюционной России. Эта тема новой личности, человека в революции, широко представлена в произведениях писателей русской литературы XX в. Чтобы упомянуть лишь самые громкие имена, стоит назвать роман М.А. Булгакова «Белая гвардия», роман Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго», повесть А.Н. Толстого «Гадюка», повесть Б.А. Лавренева «Сорок первый». Все эти и многие другие произведения выдающихся русских авторов посвящены эпохе гражданской войны, которая круто переломила судьбы целых поколений и классовых сословий, в том числе и интеллигенции. В это время неизбежно ощущение катастрофы, и падение старого мира неминуемо приводит к появлению личности нового типа.

Писатель-сатирик, драматург и поэт Юрий Олеша пишет о человеке в новом мире, и проблема судьбы интеллигента в советском государстве является для него не просто абстрактным представлением, но личной насущной задачей. Сам Юрий Карлович был родом из семьи обедневших польских дворян, его «мировоззрение начало складываться в дореволюционные годы» [Белинков, 1997, с. 30]. Поэтому, когда ему пришлось жить и работать в советский период, то далеко не всегда получалось соответствовать цензурным рамкам нового индустриального мира, не всегда удавалось быть понятым советским правительством. Нестандартный автор как никто другой чувствовал проблемы своего времени и старался донести их до читателя в своих сочинениях.

Юрий Олеша видит, что новый мир в буквальном смысле переделывает личность, что в зарождающемся государстве персона воспринимается как сырье для строительства будущего общества. «Да здравствует реконструкция человеческого материала, всеобщая инженерия нового мира» [Олеша, 1956, с. 251], – пишет он с иронией в рассказе «Человеческий материал» в 1928 г. Реконструкция индивида, которая проходит по определенному плану, предпринимается для того, чтобы нынешний субъект стал лучше представителя предшествующего поколения. Если человек – это материал, наподобие вещи, то ему не должны быть свойственны какие-либо чувства, но Юрий Олеша уверен, что это не так, что человек остается человеком и в капиталистическом обществе, и в социалистическом. Перед советским обществом встал вопрос выбора идеалов нового человечества (принципов духовности, гуманности), определяющий среди прочего и характер его взаимоотношений с человеком уходящей эпохи, с интеллигентом. При таком столкновении прежнего мира и будущего предельно заостряется проблема наличия чувств у новой личности. В своем романе Юрий Олеша как раз сводит вместе два эти типа личности – человека ново-

го времени и прошлого. На примере этого произведения я постараюсь показать, какие изменения в начале XX в. в России претерпевает само понятие личности.

Персонажи, выведенные в романе, четко разделены на два противоборствующих лагеря, образующих каждый свою систему: личности старого времени и нового. Современный философ и филолог И.П. Смирнов характеризует взаимоотношения этих систем как «столкновение социокультурных парадигм, неодинаковых по своей ценности для будущего» [Смирнов, 2012]. Исследователь Бурдин В.И. называет возникающий между ними конфликт «борьбой различных концепций личности» [Бурдин, 1968, с. 12]. Нужно добавить, что в романе еще присутствует безликая толпа, которая с интересом наблюдает за «персонажами». Толпе любопытен финальный результат их действий, она неожиданно появляется в некоторых эпизодах романа, следит за взаимоотношениями личности прошлого и персоны нового времени, не акцентирует внимание на индивидуальности прошлого и радостно встречает нового человека.

Личность прошлого в тексте представлена такими персонажами, как Николай Кавалеров, Иван Бабичев, Анечка, личность нового времени – такими, как Андрей Бабичев, Володя Макаров, Валя. В этом произведении все образы выписаны ярко и выразительно. Личности будущего свойственны черты в основном положительные: подобный человек пышет здоровьем, сытостью, трудолюбием, чистотой, здравомыслием, так и видится на лицах этих героев здоровый румянец. Например, персонаж по имени Андрей Бабичев в начале романа изображается в манере Владимира Маяковского (видимо, чтобы у читателя в дальнейшем сохранялась ассоциация с активистом XX в.) – колкие, цепкие слова и фразы создают представление о человеке деятельном, индустриальном и мощном, о настоящем мужчине. По роду деятельности он строитель пищевого цеха, изготовитель конфет и колбасы, потому и наделяется прозвищем «колбасник». Его протезе, Володя Макаров нарисован как народный любимец, подающий большие надежды в футболе, заядлый спортсмен, ориентирующийся на победу команды, а не на красоту индивидуальной игры (в отличие от его противников – немцев). Валя – еще чистый ребенок, но в недалеком будущем красивая женщина и жена Володи. Вех этих представителей нового мира объединяет общее дело, направленное на благо всего народа – строительство предприятия «Четвертак». Андрей Бабичев возглавляет строительство, Володя и Валя мечтают пожениться в день его открытия.

Личности уходящего времени в романе показаны как пережиток прошлого: больные, нищие, подверженные предрассудкам, выжившие из ума, казалось бы, совершенно ненужные в будущем. Новая личность пытается спасти человека прошлого, найти ему применение в современном обществе, но мировоззрения их слишком разные и дореволюционный вид обречен на вымирание, «догнавая» в своих трущобах. Его представитель не понимает целей нового субъекта и не способен достичь таких же успехов. Постоянные искания и метания порождают в душе подобной персоны зависть, чувство досады, которое внешнее благополучие личности нового времени лишь усиливает. Личность уходящей эпохи не может полноценно реализовать себя в новом мире, не в последнюю очередь потому, что такой индивид заранее воспринимает существующую действительность негативно, считает ее неправильной и губительной для всего человечества. Он боится, что в настоящие времена не остается больше места семье, любви, жалости, гордости, ревности, что почти все чувства, из которых прежде состояла душа человека, становятся излишни. Хватающийся за прошлое персонаж считает, что «эра социализма создаст взамен прежних чувствований новую серию состояний человеческой души» [Олеша, 1956: 86], но новые чувства не создаются: все так же существует любовь между Валею и Володей, по-прежнему возникает чувство жалости, которое Андрей Бабичев испытывает к бездомному Николаю Кавалерову. Человек остался человеком. Личность уходящего времени ощущает страх перед машиной, опасается быть поработанной ею или даже убитой. Личность новой эпохи с радостью принимает все новые изобретения и ничего не боится. Прежний ин-

теллигент считает себя значительнее еще только формирующейся индивидуальности, чувствует, что не вмещается в рамки нового мира.

Интересно, что в романе можно выделить ключевую фигуру, которую автор наделяет собственными качествами, воспоминаниями и жизненным опытом (главную тайну романа Олеша выдал в речи на Первом съезде советских писателей в 1934 г. [Сухих, 2013, с. 210]) – это Николай Кавалеров. Вся первая глава написана от его имени, и, переходя ко второй главе, по ходу развития сюжета читатель мысленно делает акцент именно на его персоне. Кажется, этот ход автором был избран неслучайно, ведь без погружения во внутренний мир одного из героев роман был бы не полон. Целостности восприятия личности и всего ее окружающего трудно достичь без показа душевного мира, без ощущений индивида, его мыслей, чувств, желаний. «Все попытки внешнего познания мира, – как утверждал Бердяев, – без погружения в глубь человека, давали лишь знание поверхностных вещей. Если идти от человека вовне, то никогда нельзя дойти до смысла вещей, ибо разгадка скрыта в самом человеке» [Бердяев, 2015, с. 254].

Николая Кавалерова оскорбляет равнодушие колбасника. Николай осознает, в какой век он живет, и отдает себе отчет, что его молодость «совпала с молодостью века» [Олеша, 1956, с. 39]. Он мечтает родиться в Европе, так как именно там, по его мнению, одаренный человек может достигнуть славы, если сделает что-нибудь замечательное. Николай Кавалеров рассуждает, что «в нашей стране дороги славы заграждены шлагбаумами... Одаренный человек должен потускнеть, либо решиться на то, чтобы с большим скандалом поднять шлагбаум» [там же]. Он хочет показать силу своей личности, жаждет славы. Но «теперь мне сказали: не то, что твоя, – самая замечательная личность – ничто» [там же]. И Николай Кавалеров постепенно привыкает к этой мысли, хотя знает, что против этого можно и нужно спорить. Он испытывает зависть к людям, которые чего-то добились в новом веке. В будущем от человека требуется полезность, целеустремленность, реалистичный подход к событиям и вещам. Кавалерову это нестерпимо чуждо, для него личность сама по себе, по факту своего существования в мире, является высшей ценностью; воспринимать личность как вещь он не намерен. Назло «новому миру» Кавалеров хочет сотворить что-то нелепое, выказав тем самым бунт, протест по отношению ко всей этой реалистичности и полезности, и если удастся, сделать что-нибудь гениальное и необычное. Он стремится лично «распоряжаться сам собой» [там же], видимо потому, что новая эпоха, не взирая на личности, делает их винтиками в огромной системе будущего общества.

Иван Бабичев характеризует Николая Кавалерова исходя из его фамилии как человека «высокопарного и низкопробного» [Олеша, 1956, с. 89]. Есть что-то в этой характеристике правдивого и существенного. Не просто так автор нарекает главного героя произведения подобной фамилией. Николай ведет себя словно кавалер – вроде и высокий, статный, но все же мелкий и несерьезный. В наступившие времена кавалеры, молодые успешные претенденты на руку и сердце дамы, уже другие – они не мечтают, а планируют и действуют: занимаются спортом, совершенствуются, не сидят без дела. Иван Бабичев оказался проницательным в отношении персоны Николая. Кавалеров и сам чувствует свою незначительность: постаревший и никому не нужный, мечтающим быть значимым.

Николаю Кавалерову 27 лет, он часто вспоминает отца в этом возрасте и с ужасом ассоциирует себя с ним. Самооценка у Николая Кавалерова низкая, себя он считает человеком несчастным. Живет бедно, иногда голодно, имея далеко не самые лучшие жилищные и имущественные условия. Поэтому новый и уютный диван Андрея Петровича Бабичева, на котором он мог спать целый месяц, наслаждаясь «упругими и девственными» [Олеша, 1956, с. 40] пружинами и постельным бельем с пуговками из твердой накрахмаленной материи, кажутся ему невероятным счастьем и напоминают детство. Да, видно, что Николай родом из благополучных дворянских семей. Но на тот момент, в 20-е гг. XX в., Николай Кавалеров болезненно ощущает ничтожность своего существования: ни-

чего он не добился в жизни, даже ничего хорошего не имеет, кроме этого чужого дивана, да еще купленного им когда-то на рынке теплого синего одеяла.

Он осознает свою зависть и злобу к человеку новой эры и, можно сказать, к самой эпохе, в которую вынужден жить. Он пытается достучаться до представителя нового времени – Андрея Бабичева, показать ему свою значимость, продемонстрировать глубину и ценность своего «я», но безуспешно. Эта неудача его коробит и унижает. «А я, Николай Кавалеров, при нем (при Андрее Петровиче Бабичеве) шут» [Олеша, 1956, с. 28]. «Я ощущаю приятность от того, что, принимая косвенное участие в судьбе хлебопродукта Бабичева, я испытываю административный восторг. Но ведь роль моя ничтожна. Холуйская роль. В чем же дело? Я уважаю его? Боюсь его? – нет. Я считаю, что я не хуже, чем он. Я не обыватель. Я докажу это» [Олеша, 1956, с. 32]. Казалось бы, зачем ему это доказывать? Живи себе и живи, спи дальше на удобном диване в чистоте и уюте. Но все его нутро сопротивляется такому приспособленческому существованию. Николай Кавалеров хочет, чтобы его любили и уважали, и не меньше, чем уважают в обществе Андрея Петровича Бабичева. Но в наступившие времена никто просто так слушать и почитать не будет, ценят человека за его действия во благо общества. Андрея Бабичева ценят за работу, постоянную занятость ради народа. Николай Кавалеров же ничем существенным в жизни не занимается, и не слишком старается найти себе применение «как человек, прикрепленный к «дивану» [Игнатова, 2006, с. 12]. Андрей Бабичев создал качественный в экономическом и вкусовом отношении продукт для людей, в данном случае, колбасу. А вольный и гордый Николай Кавалеров сопротивляется тенденциям новой эпохи и не хочет, чтобы какая-то вещь руководила его личностью, его волей: «Кусок паршивой колбасы управляет моими движениями, моей волей. Я не хочу!» [Олеша, 1956, с. 49]. Хотя Николай представлен в романе как бездельник, ничего не добившийся в жизни, но это бездельник, мнивший себя чем-то великим и нужным.

Другая бездеятельная и бесполезная для нового общества личность – Иван Петрович Бабичев. Он – старший брат Андрея Бабичева, неудавшийся механик, выдумщик и пьяница, отец прекрасной девушки Вали. В романе Иван везде появляется с подушкой. Старая огромная перьевая подушка желтого цвета выступает своего рода символом прошлого. И Валя когда-то спала на этой подушке, и до Вали ей пользовалось много других людей. Подушку Иван Бабичев ассоциирует с историческими корнями, демонстрируя ее как «артефакт», так он просит «новую личность» вернуться назад, к былым временам, в противном случае грозиться уничтожить все вокруг при помощи несуществующей страшной машины Офелии. А Анечка – стряпуха, вдова, женщина, – коротает свой век и ни на что не жалуется. Она тоже относится к категории людей уходящей эпохи: на жизнь зарабатывает тем, что кормит артель парикмахеров и совершенно не придает значения тому, что тут же, в грязном коридоре, где она устроила кухню, питаются и дворовые кошки, в отличие от человека новой эпохи – Андрея Бабичева, который преследует конкретную цель – сыто накормить людей с наименьшими затратами, и тем самым оказывается выгоден советскому государству. Но, если Николай Кавалеров и Иван Бабичев являются интеллигентами, то Анечка принадлежит к более низким слоям прежнего общества, чем тоже раздражает главного героя. В то же время Андрей Бабичев – брат Ивана Бабичева, которого также можно отнести к интеллигентному сословию, преодолел в себе это и превратился в личность индустриального мира.

В новом советском будущем нет места интеллигенту – человеку прошлой эпохи. Андрей Бабичев равнодушен к Николаю Кавалерову, который для него – пустое место: в любой момент колбасник может выставить Кавалерова за дверь, как только вернется на свой диванчик футболист. Футболист же, Володя Макаров, молодой незаменимый игрок, спортсмен, хотя и подает высокие надежды в своем деле, тоже не обделен плохими качествами. Если в Бабичеве еще осталась капля сострадания к ближнему, то Володя Макаров уже яростно презирает подобные сантименты и относится к спасению бездомного и нуждающегося человека крайне негативно. Футболист не почитает своих родителей, не любит

свою Родину. Город, где он родился и где живет его родной отец, кажется ему скучным и никчемным. По сути, Андрей Бабичев – его новый отец, сам же Андрей не против такого родства, он с удовольствием считает Макарова своим сыном и с нетерпением ждет его возвращения. А между тем футболист оказывает на колбасника невероятно большое влияние: во многом из-за него Андрей не обращает внимания на Николая Кавалерова, не разрешает общаться Вале со своим отцом, гонит того прочь, будто забывает, что Иван его родной брат. Андрей видит в Макарове «эталон» будущего человека и во всем с ним соглашается. Не исключено, что именно влияние Макарова и сильное желание быть отцом передового советского человека гонит Андрея Бабичева из интеллигентного мира уходящей эпохи.

Андрей Бабичев, как и любой другой человек новой эры, по-другому стал воспринимать духовные достижения, наделяя непривычным значением разные метафизические категории. Например, время для новой эпохи – понятие техническое [Олеша, 1956, с. 97], а для старой – это прежде всего чувство. Новый человек презирает древние, прославленные поэты и самой музой истории чувства. Чувства – это несерьезно, как несерьезна и смешна рифма. Рифма же, поэзия, стихи, понимаемые как спонтанное изъяснение чувств, как свободное выражение личности, были крайне важной стороной жизни для интеллигента, человека уходящего века. Не менее важно, чем самоубийство, которое тоже может быть проявлением личности, не лишенным поэзии и романтизма. Самоубийство для нового, прагматичного индивидуума – это пережиток, глупое и неоправданное действие. Андрей Бабичев с ухмылкой предлагает Николаю Кавалерову повеситься на самом видном месте – «под подъездом ВСНХ, на Варшавской площади» [Олеша, 1956, с. 39] для большего эффекта.

Понятие личности, как показывает анализ персонажей Олеша, изменяется лишь внешним образом, внутренне же человек остается человеком со всеми его пороками и добродетелями. С внешней стороны появляется стереотип «человек-машина», которого до этого времени не было, но мечта советского человека не может стать реальностью. «Человек-машина» в действительности понятие невозможное, хотя бы потому, что человек – существо живое, наделено чувствами и разумом. «Если человек будет сознавать себя одной из внешних, объективированных вещей мира, – считал Бердяев, – то он не может быть активным познающим субъектом» [Бердяев, 2015, с. 254]. Культуролог Л.М. Баткин высказал интересную мысль по поводу Ренессанса: «Замысел типа культуры никогда не совпадает с ее актуальным существованием» [Баткин, 2015, с. 37], и эту истину можно соотнести не только с эпохой Возрождения, которая является основной темой творчества Л.М. Баткина, но и сопоставить с любым другим периодом истории. Несмотря на все устойчивые изменения и появление новых культурных особенностей уже советской действительности, человек все равно остается человеком: он не может быть заменен машиной или переделан в вещь, даже при большом желании. Человек во все времена будет представлять собой творческую личность. Личность, которая в государстве «заявляет себя, занимает определенное место, входя в него как “один из”» [Сапронов, 2014, с. 7]. «Более того, она существует еще и благодаря восприятию ее со стороны других или чужих» [Сапронов, 2014, с. 7]. Поэтому интеллигенту есть место в новом мире, как и любому другому человеку.

Мир в XX в. развивается стремительно: «Как быстро авиация стала промышленностью... Летательные машины перестали быть похожими на птиц... Летательная машина похожа теперь на тяжелую рыбу» [Олеша, 1956, с. 51]. И человек старого времени, в том числе интеллигент, не успевает за новыми веяниями, в лучшем случае ухитряясь лишь приспособливаться, выживать, но не жить. Личность нового времени и личность уходящего века будто живут на разных планетах. Слишком поэтичен и чувствителен человек прошлого, слишком деятелен и конкретен человек будущего.

Список источников

1. Олеша Ю. 1956. Зависть. В кн.: Олеша Ю. Избранные сочинения. М., Государственное издательство художественной литературы, 25–128.

2. Олеша Ю. 1956. Человеческий материал. В кн.: Олеша Ю. Избранные сочинения. М., Государственное издательство художественной литературы, 249–253.
3. Смирнов И. 2012. Роман и смена эпох: «Зависть» Юрия Олеша. Звезда: литературно-художественный общественно-политический независимый журнал. (8) URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=1877> (дата обращения 8 июля 2018).

Список литературы

1. Баткин Л.М. 2015. Собрание избранных работ в шести томах. Т. 2: Леонардо да Винчи и особенности ренессансного творческого мышления. М., Новый хронограф: 504 с.
2. Белинков А. 1997. Сдача и гибель советского интеллигента. Юрий Олеша. М., РНК Культура, 536 с.
3. Бердяев Н.А. 2015. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. В кн.: Философия свободы. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М., Академический проект; Екатеринбург, Деловая книга. 522 с.
4. Бурдин В.И. 1968. Проблема личности в творчестве Юрия Олеша и художественная индивидуальность писателя. Автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук. М., 19 с.
5. Игнатова А.М. 2006. Роман Ю.К. Олеша «Зависть»: история создания; опыт научного комментария. Автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук. М., 24 с.
6. Сапронов П.А. 2014. Человек среди людей. СПб., Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 363 с.
7. Сухих И.Н. 2013. Русский канон: книги XX века. М., Время: 864 с.

References

1. Batkin L.M. 2015. Sbranie izbrannyh rabot v shesti tomah. Vol. 2: Leonardo da Vinci i osobennosti renessansnogo tvorcheskogo myshleniya [Collection of selected works in six volumes. T. 2: Leonardo da Vinci and features of Renaissance creative thinking]. M., Novyj hronograf: 504 p.
2. Belinkov A. 1997. Sdacha i gibel' sovetского intelligenta. YUrij Olesha. [The surrender and death of the Soviet intellectual. Yuri Olesha]. M., RNK Kul'tura: 536 p.
3. Berdyaev N.A. 2015. Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniya cheloveka [Sense of creativity. Experience of human justification]. In: Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniya cheloveka [Philosophy of freedom. Sense of creativity. Experience of human justification]. M., Akademicheskij proekt; Ekaterinburg, Delovaya kniga, 522 p.
4. Burdin V.I. 1968. Problema lichnosti v tvorchestve YUriya Oleshi i hudozhestvennaya individual'nost' pisatelya. [The problem of personality in the work of Yuri Olesha and the artistic individuality of the writer]. Avtoref. dis. na soiskanie uchen. stepeni kand. filol. nauk. M., 19 p.
5. Ignatova A.M. 2006. Roman YU.K. Oleshi «Zavist'»: istoriya sozdaniya; opyt nauchnogo kommentariya [The novel "Envy" by Yury Olesha: the history of creation; experience of scientific comment]. Avtoref. dis. na soiskanie uchen. stepeni kand. filol. nauk. M., 24 p.
6. Sapronov P.A. 2014. Chelovek sredi lyudej [Human among people]. SPb., Izd-vo Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii: 363 p.
7. Suhij I.N. 2013. Russkij kanon: knigi XX veka [Russian canon: the books of the 20th century]. M., Vremya, 864 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воевода Дарья Викторовна, аспирант кафедры философии и религиоведения Русской Христианской Гуманитарной Академии, г. Санкт-Петербург, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria V. Voivode, postgraduate of the Department of Philosophy and Religious Studies of the Russian Christian Academy of Humanities, Sankt-Peterburg, Russia